Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Когда вольная схватка наконец затихла, каньон представлял собой сцену великой бойни; многие были убиты. Обесцвеченные луной сломанные конечности и куски трупов усеивали местность. Стоны и стоны боли и звук скрежета тел по земле изредка проносились в воздухе, прежде чем все это поглотила ночь. В каньоне по-прежнему царила тишина и спокойствие.

Полуразвалившаяся, чудовищно большая железная клетка не подавала признаков дальнейшего падения, оставляя лишь темную тень под тускло освещенным стигийским небом. Цзи Шанцин, Рена и Рино помогли занести Линь Саньцзюй в железную клетку.

Когда они снова вошли в лагерь, лица Рены и Рино стали холодными.

"Должно быть, они прошли через ад. Неудивительно, что они открылись только Лин Санцзю и проявляли враждебность к другим людям", - пробормотал Цзи Шанцин. Свои догадки он сделал, сравнив отношение братьев к нему, когда они впервые увидели его, и отношение к Лин Саньцзюй.

При взгляде издалека размеры железной клетки бросались в глаза, но это было ничто по сравнению с видом изнутри, и назвать ее шедевром не было преувеличением. Поляна железной клетки, занимавшая половину каньона, была огромной, а железные прутья, образовавшие купол над головой, выглядели так, будто могли коснуться луны. Кроме того, в клетке было так много цепей, что даже воздух пах металлом, но Цзи Шанцин не мог определить, были ли источником запаха железные изделия или человеческая кровь.

"Иди и посиди здесь", - сказала Рена, ориентируя Ли Санцзю на землю, - "Я пойду посмотрю в общежитии укротителей, может, найду питьевую воду".

Линь Саньцзюй кивнула, у нее не было сил даже открыть рот. Все, что она смогла сделать, это бросить нежный взгляд на братьев и сестер.

"Вы не можете пить из нашей воды", - сказал Рино. Его мрачный фасад, наконец, немного треснул, и за маской показался намек на гнев: "Кроме дождей, они давали нам воду только раз в десять дней. Мало того, они подмешивали в воду все, что могли найти. Почва, навоз, моча и морская вода - обычные вещи здесь".

Услышав это, даже нечеловек Цзи Шаньцин нахмурилась.

Линь Саньцзюй, словно уколотая иголкой, рывком поднялась. Однако в ее нынешнем состоянии она не могла совершить такой маневр, поэтому боль пронзила каждый нерв ее тела, и она покрылась холодным потом.

Она стряхнула боль, крепко схватила Рино за руку и, глядя ему в глаза, сказала скрипучим голосом: "Прости, что опоздала".

Закрыв глаза, Рино покачал головой и с прежней силой вцепился в руку Линь Саньцзю.

Тем временем Рена и Цзи Шанцин прибыли в общежитие укротителей. К удивлению Цзи Шаньцина, условия жизни укротителей оказались не такими уж плохими, как у рабов. У них была не только чистая вода, но и горшки, мед и многие другие товары повседневного спроса, такие как спирт для растирания и различные лекарства. Когда они начали сгребать граблями и лопатами все полезное, что было в общежитии, Цзи Шанцин понял, что, хотя Рена уже освободилась от оков, ее движения все еще были довольно шаткими. Когда он увидел, что она упала бог знает сколько раз, он предложил свою помощь и забрал у нее из рук все, что у нее было. Затем он достал немного меда и смешал его с водой и солью, чтобы сделать для Линь Саньцзюй изотонический раствор.

Хотя вкус был ужасен, после нескольких глотков Лин Саньцзюй восстановила силы.

К ней не только вернулась часть сил, но и прояснилось зрение. Лунный свет был серебристо-белым, лес - зеленым. Ей было трудно представить, что всего пару часов назад все было красным в ее глазах.

Когда она вспомнила, как в одиночку пробивалась в лагерь, она была ошеломлена. Она не могла поверить, что берсерк, разъяренный и убивающий всех, кто преграждал ей путь, - это она.

Отложив чашу, Линь Саньцзюй посмотрела на братьев и сестер. Она не могла не спросить: "Как вы себя чувствуете? Они... Они вас обидели?"

Братья и сестры посмотрели друг на друга, как будто они каким-то образом уловили смысл между словами Лин Саньцзю.

Опыт, полученный Линь Саньцзюй в Райском саду, повлиял на нее так, как она и представить себе не могла. У нее остался такой ужасный посттравматический стресс, что когда она услышала слово "рабыня", страх мгновенно овладел всем ее существом. Более того, когда она вспомнила, что Рена была маленькой хрупкой девочкой, страх усилился.

К счастью, братья и сестры покачали головами, открыли рот и рассказали Линь Саньцзю о своих днях в лагере подготовки рабов.

"Должна признать, что они действительно умеют применять пытки. Хотя они причиняли нам сильную боль, но ни разу не нанесли нам стойкого физического ущерба", - когда Рино дошел до этого места, он понизил голос, и уголки его губ искривились в сардонической улыбке, - "Однако не стоит смотреть на них свысока. Мы видели более чем достаточно постчеловеков, которые отбросили свое достоинство и подчинились им, выполняя каждый их приказ старательно, как собака, только чтобы заработать небольшое признание, которое даже не стоит упоминания..."

Развитие способностей не было прямо пропорционально силе воли человека. Разум человека можно было легко сломить небольшой трагедией, так что же могла принести жертвам, отправленным сюда, организация вроде этого лагеря, существующая для подавления воли

человека? Одной мысли об этом было достаточно, чтобы Линь Саньцзюй содрогнулась. Разрушительная сила лагеря, направленная на человека, была просто невообразимой.

"Вы не представляете, как я волновалась перед тем, как приехать сюда. Я так боялась, что и вы станете такими же", - облегченно вздохнула Линь Саньцзюй. Она была рада, что приехала до того, как что-то пошло не так. Физические повреждения можно было залечить со временем, но психологические шрамы - нет. Если психическая система была нарушена, ее невозможно было исправить, и она преследовала человека всю жизнь, как тень.

Рена и Рино снова обменялись взглядами. Их губы шевельнулись, словно желая что-то сказать, но в конце концов они проглотили это обратно в желудок. Рено первым повернулся к Линь Саньцзю и сказал: "Да, мы рады, что ты здесь".

"Честно говоря, я была удивлена, что смогла пробраться в центр лагеря без особых усилий", - глубокомысленно нахмурившись, сказала Линь Саньцзюй. Она прислонилась к круглому металлическому столбу, покрытому пятнами засохшей крови: "Я не встретила здесь ни одного сильного бойца. Даже тот генеральный директор оказался намного слабее, чем я думала... Как им удалось поймать так много рабов?"

Изначально она думала, что в лагере подготовки рабов должны быть сильные люди уровня Кукловода или Хэй Цзэцзи, чтобы поддержать их.

Услышав это заявление, Цзи Шанцин не мог не вспомнить о двух укротителях, с которыми он обменивался ударами. Хотя они действительно были намного сильнее его, потому что боевые возможности главного приза были не очень высоки, но можно ли сказать, что они были довольно слабыми?

"Эти высшие чины не потрудились бы сами совершить такой подлый поступок. Для людей, которые считаются верхушкой 30% от общего боевого потенциала Красного Наутилуса, есть множество людей, которые более чем готовы делать за них работу. Кроме того, им не обязательно пачкать руки, чтобы поймать рабов. Есть не один способ снять шкуру с кошки, и причин, по которым рабов продают сюда, слишком много, чтобы их перечислять. Посмотри, разве мы с Риной не лучший тому пример?" Рино усмехнулся, глядя сквозь щель между железными прутьями на поляну за пределами клетки, и сжал челюсти.

Пока Линь Саньцзю колебалась, стоит ли рассказывать им о судьбе Джерана, Рена вмешалась, чтобы закончить то, на чем остановился Рино: "Когда мы прибыли, первое, что они сделали, это сделали нам инъекцию. Наш мозг стал пьяным, и мы отвечали на любой вопрос".

"Сыворотка правды!" Линь Саньцзюй сразу же поняла, что инъекция, о которой говорила Рена, была печально известным психоактивным препаратом, который был главной опорой в шпионских фильмах на протяжении десятилетий, еще до наступления апокалипсиса.

Рена опустила глаза, рассматривая синяки на руках, и все эмоции внезапно исчезли с ее лица: "Я не знаю, но это действует как волшебство. Каждый раб, которого отправляли сюда после укола, рассказывал им все, что они хотели знать. Наши эволюционировавшие способности, особые предметы, которые у нас были, дату, когда мы отправимся в другой мир: все. Они

забирали все наши вещи и накладывали ограничения на наши способности, чтобы держать нас в узде. Как будто этого было недостаточно для того, чтобы они чувствовали себя в безопасности, они доходили до того, что усиливали действие наркотика, делая нам инъекцию каждые несколько дней, которая делала нас недееспособными как физически, так и умственно. И наша сила воли уменьшалась с каждой секундой...

"Во время нашего обучения некоторые посетители, которых они называли покупателями, периодически заходили сюда, чтобы выбрать раба, которого они хотели больше всего. Однако, если раб не становился зрелым рабом, когда приходило время ему переходить в другой мир, здешний персонал отсылал его... Не спрашивайте меня, где и что случилось с рабом, потому что я такой же невежда, как и вы".

Слушая, как голоса братьев и сестер становятся все тише, Цзи Шаньцин тихо встал и добавил несколько веток в огонь под котелком, в котором кипела вода.

Оттуда, где находилась Линь Саньцзюй, доносились какие-то всхлипывания и визг, а также шепот, но он не мог понять, о чем они говорят. Тем не менее, увидев, что троица настолько увлечена своим разговором, что не обращает на него никакого внимания, он решил прогуляться по заведению.

Помимо крови и оторванных конечностей, среди трупов на земле лежало несколько тяжелораненых, но еще живых рабов, стонущих и корчащихся от боли.

Главный приз, очевидно, не дрогнул от такого хаоса. Он непринужденно вышел из железной клетки и подошел к ближайшему к нему постчеловеку.

"У нас есть теплая вода внутри", - он старался быть как можно более ласковым, - "Позвольте мне помочь вам войти. Ты можешь встать?"

Постчеловек не двигался. Он разлепил веки и закатил глаза, пока Цзи Шаньцин не промелькнула в его поле зрения. Затем с его потрескавшихся губ слетели два слова: "Уходи".

Он уставился на Цзи Шаньцина и, похоже, все еще был в замешательстве: "Я больше не войду в клетку, несмотря ни на что, болван! Ты просто пытаешься обмануть меня, я не поведусь на это! Убирайся к чертовой матери с моего лица!"

Цзи Шанцин не ожидал такой реакции. Он поднял глаза, чтобы осмотреться, и увидел, что из-за дерева в лесу высунул голову раб-постчеловек. Быстро и коротко осмотревшись, человек снова исчез в лесу.

Цзи Шанцин нахмурился.

Те, кто все еще находился здесь, вероятно, были там, потому что были слишком слабы, чтобы двигаться.

Оглянувшись на троицу, которая все еще болтала, Цзи Шаньцин ничего не сказал и молча вернулся в клетку. Когда он снова вышел из клетки, в руке у него была миска с теплым медом. Хотя постчеловек был жестоким, когда перед ним появилась миска с теплым медом, он все равно не смог устоять перед искушением и выпил ее до дна. После этого он бросился на труп рядом с ним.

Посмотрев на миску, покрытую кровавыми следами от пальцев, Цзи Шаньцин решил вернуться в клетку без миски.

"Подожди", - снова позвал постчеловек, но на этот раз его тон был гораздо мягче.

Как и ожидалось, главный приз повернул голову.

"Похоже, я вас неправильно понял. Ты хороший парень", - хмыкнул постчеловек. Он задыхался, словно каждое вырвавшееся слово отнимало у него жизненные силы: "Возвращайся к своим друзьям и скажи им: покиньте это место как можно скорее. Генеральный директор, которого убил твой друг, здесь всего лишь менеджер".

"Менеджер? Разве он не был генеральным директором?"

"Генеральный директор - вот имя этого тупицы!" прорычал постчеловек. "Он, вероятно, из тех людей, которые сходили с ума от желания стать генеральным директором в своей карьере до апокалипсиса. Я слышал, что настоящий владелец лагеря подготовки рабов - человек, с которым лучше не связываться. Немногие знают об этом, так что уходи сейчас, пока у тебя еще есть шанс".

"А что насчет тебя?"

Постчеловек выдохнул, но ничего не сказал. Его лицо скрывала какая-то неописуемая эмоция, которую Цзи Шанцин не могла разглядеть. Затем, словно смеясь над выражением лица Цзи Шаньцина, он сказал: "Не беспокойся обо мне. Я не смогу дожить до вечера".

Главный приз хранил молчание. Через несколько секунд, показавшихся вечностью, он кивнул постчеловеку и, прежде чем тот вернулся в клетку, от всей души поприветствовал его: "Спасибо".

Он не сомневался в правдивости того, что сказал ему постчеловек.

Когда Цзи Шанцин передал троице сообщение, полученное от постчеловека, Рино подтвердил его догадку.

"Это может быть правдой", - прокомментировал Рино. "В конце концов, не более 23% всех постлюдей в двенадцати мирах можно отнести к элите. Большинство организаций управляются и руководятся этими постчеловеками среднего ранга. Как бы то ни было, нам действительно

стоит последовать совету этого постчеловека и покинуть это место как можно скорее".

"Есть корабль снабжения, который доставляет пайки в лагерь раз в две недели", - вклинилась Рена, - "Следующая поставка будет через два дня, так что мы можем пока отдохнуть и поберечь силы. Когда корабль будет здесь, мы захватим его и отправим нас обратно в Свободный район".

Цзи Шанцин снова нахмурился. Казалось, он заметил что-то, что не мог толком объяснить. Однако он не мог найти никаких изъянов в плане, предложенном Реной и Рино.

В лагере оставалось много ресурсов: еда, вода, одежда, лекарства, кучи красного кристалла, а в комнате генерального директора нашли лекарство, которое сотрудники лагеря давали рабам, и несколько особых предметов.

По словам Рены, у каждого раба, которого привели туда, забрали его вещи, поэтому следовало, что комната генерального директора будет завалена тоннами специальных предметов. Однако в жилище генерального директора было только три особых предмета, что говорило лишь об одном: за лагерем подготовки рабов стоял грузчик, который и перетащил все особые предметы.

После того, как они привели в порядок его комнату, Линь Саньцзю переместили в комнату для восстановления сил.

Поскольку кошачьего доктора с ними не было, и она израсходовала всю свою мазь [Мазь для роста костей], она могла полагаться только на основные лекарства и свою иммунную систему. После ночи, проведенной на острове с высокой влажностью, у Линь Саньцзюй поднялась высокая температура. Она терпела еще два дня, и, наконец, на третий день они услышали жужжание двигателя, доносившееся с моря.

Все шло гладко, как и планировалось - нет, даже лучше, чем они задумали. В захвате дирижабля больше не было необходимости. Как только капитан увидел их красные кристаллы, он тут же с радостью предложил им прокатиться.

Глядя на Рена и Рино, которые помогали Линь Саньцзюй войти в комнату отдыха экипажа, Цзи Шанцин глубоко вздохнул. Он нашел себе место и сел в кресло.

Он заглянул в окно и посмотрел на безбрежное море.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3000238